

методами спілкування з людиною. Основні дослідження стосуються переживання окремих ситуацій, адже саме в них можна простежити безпосередність буття людини та взаємозв'язків з навколишнім життям. Як наслідок, психологія, психотерапія та психіатрія впроваджують екзистенційний ракурс розгляду людини як основний, і тому вже К. Ясперс, Л. Бінсвангер, М. Босс, В. Франкл, А. Ленгле, Р. Лейнг та інші будують теоретичні конструкти та проводять свої сеанси спілкування з пацієнтами з оглядом на філософські концепти екзистенціалізму, герменевтики та феноменології, запроваджуючи нову психологічну методологію дослідження, вирішуючи проблеми, що турбують людину, не в категоріях норми чи патології, а в співвідношенні до сенсу життя та існування. Так, терапія, яку проводить Віктор Франкл, заснована на пошуку сенсу життя окремої людини, адже «екзистенційний вакуум» є наслідком відсутності цього сенсу. Важливо те, що сенс людського існування завжди може і повинен бути віднайдений, тому мета «логотерапії» Франкла – допомогти цей сенс віднайти, отже, надати людині можливості сформуванню нових орієнтирів та запровадити нові життєстверджуючі напрямки життя.

Філософський акцент на актуальному людському існуванні в світі, переживанні кожного моменту свого існування в просторово-часовій площині виражається в формуванні особливої ситуації аналізу «тут-і-тепер», коли життєво-важливе постає в якості актуального теперішнього, з усіма складними взаємозв'язками та протиріччями саме «тут-буття», а не минулого. Тому головні проблеми, що досліджуються екзистенційним аналізом – це «вічні» проблеми любові та самотності, свободи, вибору та відповідальності, життя та смерті, сенсу існування, тобто ті проблеми, що стосуються кожної людини. Та, як свідчить досвід особливо сучасного людства, за умов відсутності їх вирішення призводять до негативних наслідків (алкоголізм, наркоманія, неврози та ін.).

Палагута В.И.

К ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Разрабатывая теорию дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта, изложенной нами в монографии [1], мы исходили из перспективы создания *двуединой субъектно-социальной* теории, способствующей преодолению тех трудностей решения проблемы «вхождения» человека в социальные измерения бытия, с которыми сталкивались как классическая теория субъекта, так и классическая и неклассическая социальная теория. Если мы обратимся к классической и неклассической социальной

теории, то она реализуется в рамках субстанционалистской (позитивистской) парадигмы, а одной из характерных её особенностей является факт полнейшего или частичного игнорирования субъекта. Более того, сейчас социальный субъект более не может рассматриваться и в современной социальной философии как обособленная и самодостаточная ментальная или психофизическая данность, бытийствующая сама по себе или пребывающая в «антропологической пустоте». Известно, что одной из особенной традиционной социальной теории является её претензии на универсальный, всеобщий характер, в котором сингулярные микроуровни социального, в лучшем случае, учитываются как момент перехода к макросоциальным уровням социальных структур. Но как раз наоборот, субъект всегда «включен» во множество положений и позиций социальной реальности микросоциальных уровней, поэтому он может рассматриваться только в определенной, фиксированной на данный момент социальной позиции или месте социальной реальности.

Краткая суть разрабатываемой нами теории сводилась к изучению проблемы социальной обусловленности субъекта различного рода дискурсивными практиками, конструирующими определённые дискурсивные социальные пространства его самоидентификации [1]. В рамках настоящих тезисов мы ограничимся лишь обозначением перспектив дальнейшей разработки этой теории:

1) углубить исследование дискурсивно – перформативной самоидентификации в условиях «кризиса идентичностей» социальных реалий глобализации, которая позволит изучать самоидентификационные процессы как неотъемлемую составляющую глубоких социокультурных и социополитических изменений, происходящих в современном быстро меняющемся мире;

2) продолжить изучение других разновидностей самоидентификации субъекта – нарративной, пространственно – телесной и других и их взаимосвязи и взаимообусловленности с дискурсивно – перформативной самоидентификацией;

3) исследовать негативные типы самоидентификации – деидентификацию и реидентификацию субъекта в полях дискурсивных пространств, способствующих пониманию многих негативных сторон формирования субъекта на микросоциальных уровнях его существования;

4) переопределить и концептуализировать содержание понятий «социализация», «социальная адаптация», «интериоризация», расширив и дополнив их полученным знанием самоидентификационных процессов, что позволит более обстоятельно исследовать глубинные и многофакторные процессы современной социализации, задающие направленность развитию субъекта в социальных пространствах дискурса;

5) провести сравнительно-компаративистский анализ и разработать модели структурирования дискурсивных пространств и их полей с использованием имманентной и трансцендентной теоретической позиции наблюдения.

6) разработать методологию исследования, позволяющую с помощью применения концепции дискурсивных пространств самоидентификации обнаруживать в любом социальном объекте «следы» её изначальной дискурсивной конструкции со своими специфическими позициями или положенностями;

7) продолжить изучение идентификационных матриц субъективности и механизмов их действия, разработать их типологию, предусматривающую одновременное функционирование различных идентификационных матриц – их постоянное конкурирование и совмещение, непосредственно определяющих формирование самоидентификационных моделей субъективности;

8) изучить атопосные образования как неотъемлемые онтологические атрибуты идентификационных матриц субъективности, задающие на уровне «дискурсивного следа» различного рода атопические и дистопические пространства субъекта.

Такова предельно общая схема дальнейшей работы над социальной теорией дискурсивных пространств самоидентификации субъекта.

Литература:

1. Палагута В. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах / В. Палагута. – Днепропетровск: Инновация, 2010. – 440 с.

Петрушин А.А.

ПРОБЛЕМА УПОРЯДОЧЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Вторая половина 20 начало 21 века очертили проблему виртуализации субъективного пространства. Интернет и другие технические средства обмена информацией экстенсивно расширяют поле взаимодействия между участниками информационного процесса, но с другой стороны сужают их субъективные возможности персонального осознания и переживания событий и времени, что меняет актуально картину миронахождения субъекта. Интерсубъективность подразумевает не минимальное, а максимальное соучастие в процессе выработки и принятия решений, а главное – согласованность участников события в принятии решений. Но для данной